

«Рукописные проложные отрывки изъ собранія Шафарика» (Изв. отд. русс. яз. и слав., т. I, кн. I и 3), «Отголоски народной пѣсни о св. Димитріи и Ахилѣ въ духовной литературѣ южныхъ славянъ (ib., т. V, кн. I), «Zur mittelalterlichen Erzählungsliteratur aus dem Bulgarischen» (Archiv für slav. Philologie» (B. VII), «Zur Geschichte des Glagolismus in Böhmen fib. XXI), «Греко-болгарскій церковный вопросъ» (Ж. М. Н. П. 1890 г., авг.), «По поводу службы святителю Меѳодію, учителю славянскому» (Р. Ф. В. т. XV), «Служба святителю Меѳодію, учителю славянскому въ болгарско-аеонскомъ спискѣ XIV—XV в.» (тамъ же т. XVII) и мн. др. Энергичная научная дѣятельность П. А. Сырку не мѣшала ему втеченіи многихъ лѣтъ вести, по порученію Императорской Академіи Наукъ, изданіе трудовъ еп. Порфирія (Успенскаго) «Исторія Аѳона» и «Книга бытія моего».

Труды П. А. Сырку не блещутъ ни богатствомъ и оригинальностью идей, ни изяществомъ или мастерствомъ изложенія; тѣмъ не менѣе въ исторіи славяновѣдѣнія и византиновѣдѣнія они надолго сохраняютъ свое значеніе, благодаря большому количеству собраннаго въ нихъ новаго и часто очень цѣннаго матеріала.

Г. И.

† Куртъ Вансмуть.

Византийская филологія снова потеряла незамѣнимую утрату: 8 Іюня 1905 года на 68 году своей жизни скончался извѣстный въ Германіи византийскій историографъ, филологъ и этнологъ Curt Wachsmuth (біографическія данныя см. Br. A. Müller, Nekrolog, Münchener Allgemeine Zeitung 1905 № 284; K. Krumbacher, Byz. Zeitschr. XV, (1906), 515). Въ лицѣ его сошелъ съ земного попріща не только крупный изслѣдователь классической филологіи, но и одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей въ области изученія византийской исторіи и этнографіи. Вансмуть уже рано началъ интересоваться классической филологіей и въ молодости уже особенное вниманіе обратилъ на изученіе нравовъ и обычаевъ современныхъ грековъ, отыскивая въ нихъ слѣды обычаевъ древнихъ народовъ Эллады. Результатомъ его разысканій въ этой области была интересная для того времени работа: «Das alte Griechenland im neuen» Bonn 1864, гдѣ впервые указывается на сохраненіе древне-греческихъ нравовъ у новогрековъ. Такимъ образомъ, уже въ одной изъ первыхъ своихъ работъ, Wachsmuth проявилъ замѣчательныя способности и впервые высказалъ мысль, впоследствии нашедшую прекрасное подтвержденіе въ изслѣдованіи B. Schmidt'a, Volksleben der Neugriechen und das hellenische Altertum Leipzig 1871 (правильную, хотя и краткую оцѣнку обоихъ трудовъ см. K. Dieterich, Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache, Leipzig 1898 p. XI), и если нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, въ трудахъ Fouy'a, Meyer'a, Hatzidakis'a, Thumb'a и др. была выяснена столь же непрерывная связь по-

вогреческаго языка съ древне-греческимъ, то причина тому (вмѣстѣ съ возникновеніемъ въ то время въ Германіи младограмматической школы), несомнѣнно — блестящій примѣръ, данный только-что скончавшимся основателемъ греческой (въ широкомъ смыслѣ) этиологии.

Въ цѣломъ рядѣ дальнѣйшихъ работъ, Wachsmuth указалъ на важность другихъ вопросовъ византійской филологіи. Въ 1863 г. въ «Biblioteca Teubneriana» имъ издано оригинальное сочиненіе Іоанна Лиды «De ostentis» («Περὶ διοστρημείων»), замѣнившее собой неудовлетворительную editio princeps Im. Becker, Scriptores Byzantini, Bonn 1837. Въ 1897 году изданіе повторено имъ съ значительными дополненіями новыхъ фрагментовъ, подробныхъ примѣчаній и приложеніемъ «Calendaria graeca omnia» (объ этомъ изданіи см. Byz. Zeitschr. VIII, 493 sq.).

Уже до появленія въ свѣтъ этого второго изданія покойный ученый подробно занялся изученіемъ литературы флорилегій: «Commentationes I et II de Florilegio q. d. Ioannis Damasceni», 1871 et 1871/72»; «Studien zu den griechischen Florilegien», Berlin 1882, и «Stobaeus» editio C. Wachsmuth et O. Hense, Berlin 1884. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть и изслѣдованія его о гномической литературѣ: «De gnomologio Palatino inedito» въ «Satura philologica Hermanno Sauppio obtulit amicorum conlegarum decas» Berlin 1879. — «Eine Wiener Apophthegmensammlung» въ «Festschrift zur Begrüssung der Karlsruher Philologenversammlung» Freiburg 1882 etc.

Не будучи узкимъ специалистомъ, Wachsmuth слѣдилъ за всеми областями классической и византійской литературы. Онъ основательно занимался и исторіей наукъ въ Византіи, главнымъ образомъ обращая вниманіе на занятія математикой и астрономіей. Изъ работъ его въ этой области можно указать содержательныя статьи: «Handschriftliche Notizen über den Commentar des Proclus zu den Elementen des Euklides» Rheinisches Museum XVIII, p. 132 sq. «Über die handschriftliche Ueberlieferung von Proclus Commentar zu Euklides Elementen» Rh. Mus. XXIX, p. 317 sq. Сюда же относится: C. Wachsmuth- M. Cantor, Über das neue Fragmentum Mathematicum Bobiense, Hermes XVI, 637 sq. и проч.

Работой, особенно способствовавшей научной славѣ покойнаго, былъ его классическій трудъ «Einleitung in das Studium der alten Geschichte» Leipzig 1895—настолярная книга всѣхъ, кто занимается изученіемъ источниковъ по древней исторіи Греціи и Рима. Трудъ этотъ имѣетъ громадное значеніе и для исторіи византійской литературы: правда, главы его о Малакѣ, Пасхальной хроникѣ, Зонарѣ и др., по отзыву специалистовъ (см. Krumbacher Byzant. Zeitschr. XV, 515), отличаются краткостью и поэтому не вполне надежны (что вполне понятно, ибо центромъ исторіографическихъ изслѣдованій Ваксмута все же былъ античный міръ), но весьма замѣчательны въ этой «Einleitung» (а также и въ цѣломъ рядѣ другихъ работъ Ваксмута въ родѣ: «De fontibus ex quibus Suidas in scriptorum Graecorum vitis hauserit» въ «Symbola philol. Bonnens. in honor. F. Ritschellii collecta» Lipsiae 1864—67) глубоко основательныя изслѣдо-

ванія о древне-греческихъ источникахъ византійскихъ историковъ, которыя удерживаютъ свое значеніе до настоящаго времени и, вѣроятно, сохраняютъ его на многіе десятки лѣтъ.

Въ лицѣ Ваксмута сошелъ въ могилу одинъ изъ первыхъ и немногочисленныхъ ученыхъ, занимавшихся одновременнымъ изученіемъ классической и византійской филологіи и поэтому въ наше время, бѣдное людьми со столь широкими интересами, утрата этого крупнаго дѣятеля въ обѣихъ областяхъ должна быть признана особенно тяжкой.

М. Фасмеръ.

† Теодоръ Бюттнеръ-Вобстъ.

По предмету занятій въ области историографіи съ Ваксмутомъ близко сходится также преждевременно скончавшійся 2 сентября 1905 г. нѣмецкій ученый Theodor Büttner-Wobst. И въ немъ филологическая наука, классическая, равно какъ и византійская, утратила одного изъ наиболѣе усердныхъ своихъ представителей. Покойный ученый родился въ Дрезденѣ 24 января 1854 г.; образованіе свое онъ получилъ въ Лейпцигскомъ Университетѣ, по окончаніи котораго, въ 1877 году, онъ получилъ назначеніе преподавателя древней исторіи и классическихъ языковъ въ дрезденской Kreuzschule. Въ этой должности Büttner-Wobst и пробылъ до 1900 г. (см. E. Patzig, Byzant. Zeitschr. XV, (1906) p. 513—514).—Сейчасъ же по окончаніи университета начинается неутомимая научная дѣятельность покойнаго изслѣдователя. Уже съ этого времени онъ приступилъ къ осуществленію еще раньше задуманнаго имъ главнаго труда своей жизни, — изслѣдованія и изданія трудовъ Полибія (полный указатель многочисленныхъ статей Büttner-Wobst'a о Полибіи см. въ недоступномъ для меня «Programm der Kreuzschule» Dresden 1905 p. 3 sq., извѣстномъ мнѣ только по Byz. Zeitschr. XV, 513). Критическое изданіе исторіи Полибія, замѣнившее собой устарѣвшую editio L. Dindorf, Büttner-Wobst'омъ исполнено въ 5 томахъ 1882, 1889, 1893, 1904. Первый томъ выдержалъ два изданія (edit. 2 въ 1904 г.). Разысканія покойнаго ученаго о Полибіи для византійской филологіи имѣютъ громадное значеніе: Полибій одинъ изъ первыхъ по времени греческихъ писателей, у которыхъ мы находимъ слѣды латинскаго вліянія; критическое изданіе Historiae Polybii, поэтому, имѣетъ большое значеніе какъ неблагодарная, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимая предварительная работа къ изслѣдованію о латинскихъ элементахъ въ греческомъ языкѣ, изученіе которыхъ столь же важно и необходимо для всесторонняго изслѣдованія народно-греческой Κοινή послѣ-классическаго періода, какъ и изученіе фонетическихъ и формальныхъ особенностей этой Κοινή, неоднократно уже привлекавшихъ къ себѣ вниманіе ученыхъ. Свои занятія Полибіемъ нашъ ученый думалъ закончить обширнымъ «Lexicon Polybianum», — работой, въ которой, при сравнительно неосновательномъ интересѣ къ греческимъ писателямъ послѣ-классическаго періода (о чемъ